

П. С. ВОЛКОВА

*Краснодарское высшее военное училище имени генерала армии С. М. Штеменко
г. Краснодар, Россия*

ORCID: 0000-0002-2424-7521, polina7-7@yandex.ru

Научная школа Л. П. Казанцевой: опыт десятилетия

В 2019 году исполнилось 10 лет со времени основания Проблемной научно-исследовательской лаборатории музыкального содержания Волгоградского государственного института искусств и культуры. Её создание стало закономерной вехой становления научной школы музыкального содержания Людмилы Казанцевой – доктора искусствоведения, профессора Астраханской государственной консерватории, заведующей Проблемной лабораторией музыкального содержания, академика Международной академии информатизации и Российской академии естествознания, члена Союза композиторов России. Лидер и «выпускники» школы – доктора и кандидаты искусствоведения, культурологии сосредоточены на отработке методологии, иницирующей смыслообразующую деятельность сознания субъекта, вступающего в диалог с искусством. Объединяющая их теоретическая концепция заключается в видении музыкального содержания как художественной сущности произведения, на воплощение и обнаружение которой прямо или косвенно направлено в музыкальном произведении всё, чем оно располагает. Краеугольными камнями музыкального содержания становятся музыкальный звук, средства музыкальной выразительности, интонация, музыкальный образ, музыкальная драматургия, тема и идея, образ автора. Формируемый композитором базовый «остов» музыкального содержания получает творческое преобразование в интерпретаторской деятельности исполнителя и восприятии слушателя.

Результаты совместного научного поиска, ведущегося школой, представлены в более чем 600 публикациях, докладах на всероссийских и международных научных конференциях, симпозиумах и конгрессах. Школа Казанцевой осуществляет научно-педагогическую деятельность в высших и средних музыкальных учебных заведениях, музыкальных и общеобразовательных школах Астрахани, Брянска, Волгограда, Краснодара, Красноярска, Кургана, Майкопа, Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова и других городов страны, а также за рубежом.

Ключевые слова: музыкальное содержание, образ автора, взаимодействие искусств, русское в зарубежной музыке, научная школа, личность учителя, Людмила Казанцева.

Для цитирования / For citation: Волкова П. С. Научная школа Л. П. Казанцевой: опыт десятилетия // Проблемы музыкальной науки. 2019. № 4. С. 90–101.
DOI: 10.17674/1997-0854.2019.4.090-101.

POLINA S. VOLKOVA

*Krasnodar Higher Military School named after the General of the Army S. M. Shtemenko
Krasnodar, Russia*

ORCID: 0000-0002-2424-7521, polina7-7@yandex.ru

The Musicological School of Liudmila Kazantseva: The Experience of a Decade

The year 2019 marked the tenth anniversary of the establishment of the Problem-Related Scholarly Research Laboratory for Musical Content affiliated with the Volgograd State Institute for the Arts and Culture. Its creation became a regular milestone of the academic school of musical content of Liudmila Kazantseva – Doctor of Arts, professor at the Astrakhan State Conservatory, Chair of the Problem-Related Laboratory of Musical Content, academician at the International Academy of Informational Support and the Russian Academy of Natural Studies, and member of the Russian Composers' Union. The leader and the “graduates” of the school – Doctors and Candidates of Art and of Culturology – are concentrated on development of a methodology which initiates the meaning-bearing activities of the consciousness of the subject who engages in a dialogue with art. The theoretical conception uniting them consists in regarding musical content as the artistic essence of the musical composition, and is focused directly and indirectly in embodying and discovering everything it is comprised of. The touchstones of musical content turn out to be musical sound, the means of musical expressivity, intonation, musical imagery, musical dramaturgy, theme and idea, and “the image of the composer.” The primary “framework” of musical content molded by the composer undergoes a creative transformation in the interpretative activities of the performer and the perception of the listener.

The results of the combined scholarly search carried out by the school have been represented in over 600 publications, presentations on Russian and international musicological conferences, symposiums and congresses. Kazantseva's school has engaged in scholarly-pedagogical activities in higher and intermediary educational institutions, musical and general educational schools of Astrakhan, Bryansk, Volgograd, Krasnodar, Krasnoyarsk, Kurgan, Maikop, Moscow, St. Petersburg, Saratov and other cities of Russia, as well as in other countries.

Keywords: musical content, authorial image, interaction between the arts, the Russian element in music from other countries, academic school, personality of the teacher, Liudmila Kazantseva.

Музыкальное содержание – от эмпирики к учению

Точкой отсчёта школы музыкального содержания профессора Людмилы Павловны Казанцевой стали дипломная работа о музыкальной интонации и кандидатская диссертация её основателя, посвящённая тематическим заимствованиям¹. Спустя время была издана небольшая по объёму научно-популярная

книга, в которой раскрывалась специфика портретного жанра как междисциплинарного феномена, а также выявлялось общее и особенное в собственно музыкальном портрете. Несколько позднее увидела свет коллективная монография «Музыка начинается там, где кончается слово...». Именно на её страницах и в других публикациях разрабатывался тот спектр вопросов, из которых впоследствии выкристаллизовалась теория

Автора, получившая своё воплощение в докторской диссертации и весьма органично влившаяся в теоретическую концепцию музыкального содержания².

Суть концепции музыкального содержания, реализованной в русле системно-структурной методологии, заключается в следующем. Ставя перед собой цель реактивировать в сознании слушателя воплощённую в звучащей ткани произведения духовную сторону музыки, учёный разрабатывает структуру содержания музыкального творения, базирующуюся на двух фундаментальных принципах: вертикальном и горизонтальном. При этом принцип вертикальный инициирует установку на смыслообразовательную деятельность (мыследеятельность), которая отмечена непрерывным созданием «новых смыслов, ускользанием уже проявленных смыслов, изменениями ранее состоявшихся смыслов (переосмысление), всевозможными взаимодействиями смыслов и т. д.» [4, с. 21]. Горизонтальный принцип коррелирует с культурно-историческим аспектом музыкального содержания, реализуя познавательный потенциал слушателя. В их единстве кристаллизуется рабочее определение музыкального содержания как «воплощённой в звучании духовной стороны музыки, порождённой композитором при помощи сложившихся в ней объективированных констант (жанров, звуковысотных систем, техник сочинения, форм и т. д.), актуализированной музыкантом-исполнителем и сформированной в восприятии слушателя» [там же, с. 12].

Акцентируя внимание на том, что музыкальное содержание являет собой развёртываемый в безостановочном движении процесс, исключаящий какую бы то ни было статику, Л. П. Казанцева фокусирует исследовательскую оптику на драматургии, призванной обеспечить

процесс выявления содержания музыкального произведения на самых разных уровнях, а именно, на уровне:

- музыкального звука;
- языкового ресурса музыки (тональная драматургия, тембровая драматургия и т. д.);
- интонационном (интонационная драматургия);
- образно-художественном (образно-художественная или музыкальная драматургия, включающая в себя также пространственно-временной аспект музыкального образа);
- аккумулярующем темы и идеи музыкального произведения;
- пронизывающем всё музыкальное целое присутствии Автора.

Знаменательно, что смысловая система, созидающаяся в сознании аналитика, складывается не столько из её многочисленных компонентов, сколько из бесчисленного количества возможных связей между ними. Другими словами, каждая из обозначенных дефиниций делает необходимым обращение к сопутствующей суб-концепции, что создаёт оптимальные условия для состоятельности диалога сознаний. В этот процесс – не только художественного, но и *научного* смыслопорождения – включаются ученики профессора³. Так, разрабатываемый лидером школы семантический подход к тональности [10] получил своё развитие в дипломной работе С. Орловой о семантике тональностей в творчестве И. С. Баха и кандидатской диссертации О. А. Бозиной, в центре которой – оперное творчество Н. А. Римского-Корсакова.

Исследователь исходит из понимания интонации как многостороннего (многофункционального) целого [4–6], что нашло своё естественное продолжение в дипломных работах С. Бухтуева и Т. Матвеевой. Обозначенное проблемное

поле делает очевидной преемственность поколений – представителей отечественной музыкальной науки XX – начала XXI века, а посвящённое музыкальной интонации монографическое исследование Б. Асафьева обретает статус «пускового механизма».

В свою очередь, музыкально-художественная образность получает развитие в трёх, раскрывающих универсальные для музыки «предметности», образных сферах: *Человек, Мир, Музыка*. Выявляя бытийственный план музыкальных творений, в центре которых стоит сама музыка как явленный смысл, Л. П. Казанцева звучит в унисон с В. В. Медушевским, раскрывающим духовно-нравственные основы музыкального бытия [7]. Артикулирование упомянутой «предметности» сквозь призму фуги демонстрирует И. И. Васирук, обозначив в музыке отечественных композиторов последней трети XX века такие характерные для образной сферы *Человек* концепты, как «размышление», «движение», «высказывание» и «состояние». Вопросы драматургии, развёртывающейся в оппозиции *Человек – Мир*, ставит О. В. Шмакова, выстроив убедительную аргументацию относительно значимости финала в симфонических циклах Бартока, Онеггера и Хиндемита как «сильной позиции текста» (И. Арнольд), задающей особый вектор процессу смыслообразования. Ещё одна мини-концепция, в которой точкой отсчёта стало ключевое для филологических штудий М. М. Бахтина понятие хронотоп, была положена в основу научных изысканий С. А. Мозгот. Их результативность позволяет утверждать, что в музыкальном искусстве категория пространства обретает статус смыслового феномена. Время и пространство в экранном театре оказались также в фокусе научного интереса С. С. Севастьяновой.

Несмотря на разность стилистики, аналитического опыта, подходов в осмыслении сущностной стороны музыки, а также ракурсов исследования, общей для учеников возглавляемой Л. П. Казанцевой школы становится следующая установка. Каждый из входящих в смысловую иерархию элементов рождается как в лоне самого музыкального произведения, так и за его пределами, будучи актуализирован в деятельности музыканта-исполнителя и слушателя. Подобный подход обусловлен текстовой природой музыкального творения и собственно человека, их изоморфизмом.

С этой точки зрения концепция музыкального содержания Л. П. Казанцевой корреспондирует с диалогической концепцией гуманитарного знания М. М. Бахтина, в центре которой со-бытие данного и созданного, внешнего и внутреннего, познавательного и этического [1]. Более того, выявляя такие «сигналы текста» (Ю. А. Лотман), которые становятся для пытливого музыканта «нитью Ариадны», призванной вывести диалог композитора, исполнителя и слушателя в пространство духа, профессор Казанцева одновременно вносит существенные коррективы в имеющийся опыт. В частности, полемизируя с М. М. Бахтиным, настаивающим на том, что овладение этической, то есть ценностно-смысловой стороной художественного произведения – «задача... трудная, а в иных случаях – например, в музыке – совершенно невыполнимая» [1, с. 290], музыковед создаёт особые условия для того, чтобы ценностно-смысловая сторона музыкального творения входила «в плоть и кровь» её подопечных – студентов, аспирантов, докторантов, обретая статус личностного смысла.

Неслучайно поэтому как в фундаментальной для диалогической концепции гуманитарного знания работе М. М. Бах-

тина «Проблема содержания, материала и формы...», так и в концепции музыкального содержания Л. П. Казанцевой решаются сходные задачи, обнаруживая общность некоторых постулатов:

– «в музыке все композиционно значимые моменты впитываются и вбираются акустической стороной звука;

– если в поэзии автор, осуществляющий форму, – говорящий человек, то в музыке – непосредственно звучащий, но отнюдь не играющий – на рояле, на скрипке и проч. – в смысле производящего звук при посредстве инструмента движения;

– созидаящая активность музыкальной формы есть активность самого значащего звучания, самого ценностного движения звука» [1, с. 315].

Обнаруженные соответствия позволяют признать, что концепция музыкального содержания Л. П. Казанцевой выходит далеко за рамки отечественного музыковедения (искусствоведения), внося существенный вклад в диалогическую концепцию гуманитарного знания. Подтверждением перспективности авторской концепции для мировой гуманитарной науки может послужить и тот факт, что основополагающие труды Л. П. Казанцевой оказываются востребованными за пределами России. В частности, семь книг отечественного учёного демонстрировались на Международных книжных выставках в Барселоне (LIBER BARCELONA 2018), Вене (BUCH WIEN 2019), Нью-Йорке (BOOKEXPO AMERICA 2019), Гонконге (HONG KONG BOOK FAIR 2019), на 38 Международном книжном Салоне в Париже (LIVRE PARIS 2018).

Лаборатория музыкального содержания

Будучи организована на базе Волгоградского государственного института культуры в 2009 году, Проблемная на-

учно-исследовательская лаборатория музыкального содержания стала экспериментальной площадкой для научно-педагогических изысканий, разрабатываемых входящими в её состав участниками, в большинстве своём – выпускниками Астраханской государственной консерватории по классу профессора Л. П. Казанцевой. По сути, все виды деятельности, апробация которых проходит на ежегодных заседаниях Лаборатории, обусловлены творческим опытом лидера школы, формировавшимся не только под знаком *науки*, о чём было упомянуто выше, но также *педагогике* и *просветительской* работы. Достаточно сказать, что помимо Астраханской государственной консерватории, Астраханского музыкального колледжа имени М. П. Мусоргского, Астраханского областного института усовершенствования учителей и Волгоградского государственного института искусств и культуры, где профессор Л. П. Казанцева знакомит слушательскую аудиторию с курсом лекций по музыкальному содержанию, в том числе и в рамках факультета повышения квалификации (ФПК), общение искусствоведа с коллегами и студенческой молодёжью проходит в стенах учебных заведений Волжского (Волгоградская область), Краснодар, Красноярск, Кургана, Курска, Майкопа, Москвы, Санкт-Петербурга, Сыктывкара, Уфы, Читы, а также Минска, Плевена, Тбилиси.

Вполне естественно, что педагогический опыт членов Лаборатории и других представителей школы нашёл своё отражение в научно-методических публикациях. Это, прежде всего, программы по учебным дисциплинам «Музыкальное содержание» и «Теория музыкального содержания», обсуждение серьёзных проблем методики преподавания музыкального содержания, методические разработки по освоению музыки детьми.

Находящиеся рядом со своим наставником ученики на протяжении десятков лет имели возможность приобщиться к самым разным сферам музыкознания, становясь свидетелями и очевидцами не только организационного таланта профессора Казанцевой, раскрывшегося в процессе подготовки международных и всероссийских научно-практических конференций, но и исполнительского мастерства Учителя, обеспечивающего яркость художественных иллюстраций в рамках лекционных курсов и на концертных площадках – залах филармоний, консерваторий, музыкальных колледжей и школ искусств, его доброжелательности и, одновременно, принципиальности в вопросах оппонирования, рецензирования и музыкальной критики, представленной на страницах СМИ, а также сочетающегося с высочайшей профессиональной этикой, честным отношением к научно-педагогической работе как делу всей жизни.

Всё это сегодня пытаются культивировать в себе причастные к школе профессора Казанцевой музыковеды, выступая в качестве научных руководителей и научных консультантов, осуществляющих подготовку кандидатских (докторских) исследований и дипломных работ; рецензентов научных изданий; оппонентов кандидатских и докторских диссертаций; организаторов научных семинаров, конференций и публичных лекций; авторов научных монографий, учебно-методических пособий и статей⁴, наконец, педагогов, взявших на себя ответственность вести занятия по музыкальному содержанию во всех звеньях образования: начиная с детских дошкольных учреждений, воскресной и общеобразовательной школ, сузов и колледжей искусства и заканчивая высшими учебными заведениями.

Вопреки тому, что коллектив Лаборатории рассредоточен по разным городам России – Астрахань, Волгоград, Краснодар, Красноярск, Курган, Майкоп, Москва, Санкт-Петербург, Саратов – представители школы ежегодно встречаются на заседаниях Лаборатории музыкального содержания, которые проходят в форме свободных чтений, вбирающих в себя творческие отчёты, обсуждения идей и авторских концепций, реализуемых как в научном плане (кандидатские и докторские диссертации), так и в педагогической и просветительской деятельности. Здесь уместно назвать имена О. В. Шмаковой, использующей самые разные жанры работы со студентами Консерватории и музыкального колледжа имени П. А. Серебрякова, выступившей инициатором ряда масштабных проектов⁵, принимающей участие в общегородских мероприятиях, международных акциях, в том числе «Фауст-проекте “История вечного поиска – цена и ценность познания”» (интеллектуальное шоу) совместно с «Агентством культурных инициатив» в год культуры Германии в России (2013) в качестве лектора, а также О. И. Лукониной, для которой популяризация музыки М. О. Штейнберга на концертных площадках стала продолжением её научных исследований, осуществляемых на базе Волгоградского государственного института культуры.

Знаменательно, что если прежде обсуждения диссертационных исследований подопечных профессора Казанцевой в рамках Лаборатории музыкального содержания проходили на уровне локальных, не выходящих за границы Чтений мероприятий, то в 2018 году Лаборатория вышла на качественно новый уровень. Речь идёт о подготовке рекомендации к защите докторской диссертации Светланы Анатольевны Мозгот, которая

была принята диссертационным советом Новосибирской государственной консерватории (Академии) имени М. И. Глинки, где и состоялась успешная защита коллеги. Важно подчеркнуть, что выявленные в диссертационном исследовании С. А. Мозгот пространственные закономерности музыки выступают неотъемлемыми составляющими музыкального содержания, обеспечивая новый ракурс в постижении глубинных основ музыкального произведения.

Неудивительно поэтому, что интерес к проблемам, обсуждаемым в рамках научной школы Казанцевой, неуклонно растёт. Об этом свидетельствует, например, расширяющаяся география выступлений, входящих в школу учёных. Так, несколько лет назад на ежегодных Чтениях в Волгограде с докладом о преподавании музыкального содержания в детских музыкальных школах выступила С. А. Давыдова – аспирантка доктора искусствоведения профессора Института искусств Санкт-Петербургского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена Г. П. Овсянкиной – ныне кандидат педагогических наук. В минувшем году тему Холокоста в музыкальном наследии современных композиторов представила прибывшая на чтения из ближнего зарубежья (г. Гродно, Беларусь) кандидат искусствоведения доцент И. Ф. Двужильная. При этом, если прежде заседания Лаборатории проходили кулуарно, то теперь они порой собирают полные залы. Не меньший интерес вызывают и сборники научных материалов, которые выходят по результатам таких ежегодных чтений.

Проблемное поле исследований Лаборатории музыкального содержания

Ставящиеся в контексте музыкального содержания вопросы неисчерпаемы,

и это обусловило невероятно красочную палитру научных интересов как лидера школы, так и её единомышленников – от уже сложившихся учёных до начинающих музыковедов. В целом проблематика, которая разрабатывается в рамках Лаборатории, условно охватывает четыре тематических блока. Первый из них, – самый крупный и значимый, – представлен *музыкальным содержанием как феноменом*. В частности, научный поиск О. В. Шепшелёвой был сфокусирован на смысловом аспекте звука в хорах *a cappella* отечественных композиторов; Д. А. Рахимова изучает смысловой потенциал ориентализма в музыке С. В. Рахманинова; Т. С. Андрущак разрабатывает типологию жанра *in memori*, обозначив «сигналы текста», указующие на тот или иной принцип структуры музыкального содержания в произведениях прошлого и настоящего; процессуально-динамическую сторону музыкального содержания в исполнительской практике раскрывает диссертационное исследование Г. Н. Бескровной.

Второй тематический блок нацелен на *образ автора* как одну из центральных фигур музыкального произведения, вокруг которой складывается диалог «посвящённых». В данном контексте весьма показателен ряд научных изысканий представителей школы, раскрывающих личностный аспект как самого творца, так и созданного им «героя». Здесь уместно назвать дипломный проект Е. Волковой (Карнауховой), установившей отображение личностных черт С. И. Танеева в его творчестве; работу М. В. Сальниковой, в которой молодой учёный показывает темперамент как музыкально-художественный феномен; исследование М. А. Ступницкой, обратившейся к такому концепту в творчестве композиторов-романтиков,

как воспоминание; масштабный труд О. И. Лукониной, способствующий восстановлению целостного образа композитора Максимилиана Штейнберга сквозь призму его личностных качеств и творческой жизни, проходившей под знаком отечественной культуры первой половины XX века.

Третий тематический блок, также изначально реализуемый в исследовательской работе лидера школы, – *взаимодействие искусств* [9], раскрываемое посредством обращения не только к собственно музыкальным и синтетическим (вокальное творчество, опера) жанрам, но и к жанрам кинематографа (анимации), балету, театру, изобразительному искусству и литературе (поэзии и прозе). Воплощением обозначенной проблематики стали научные работы и диссертации О. В. Шевченко (Бегичевой), чьё научное становление связано с камерно-инструментальной музыкой в художественном пространстве Серебряного века и жанром баллады, актуализируемом на пересечении литературы, музыкального и изобразительного видов искусства; С. С. Севастьяновой, ставящей проблему синтеза искусств в экранном музыкальном театре.

Тема взаимодействия искусств получила своё продолжение в докторской диссертации П. С. Волковой, а также в научных исследованиях, выполненных под её руководством⁶. В целом, разрабатываемая ученицей Л. П. Казанцевой концепция являет собой проекцию в пространство искусства XX и XXI века таких фундаментальных, с точки зрения полноценной жизнедеятельности сознания принципов, как интерпретация и реинтерпретация [2]. Применительно к творчеству писателей, хореографов, композиторов, художников, кинематографистов и мультипликаторов можно утверждать

следующее. Если в случае интерпретации первоисточник сохраняется на уровне целостной художественной системы, то в случае реинтерпретации – в полном соответствии с латинской приставкой *Re*, двойственный характер которой опознаётся в том, что она одновременно указывает как на возврат (повторение, воспроизведение), так и на движение вперед (переосмысление, перетолкование) – базовый текст подвергается тотальной трансформации, обретая статус неотъемлемой части новой, отличной от прежней художественной системы [3].

Наконец, в последние годы происходит формирование четвёртого тематического блока, который получает своё развитие в научной школе профессора Л. П. Казанцевой – это *русское, актуализируемое в творчестве зарубежных композиторов*. Одним из ярких исследований, напрямую связанных с обозначенной темой, стала работа ученицы профессора – студентки Астраханской государственной консерватории Полины Шамхаловой, выполненная в рамках Всероссийского конкурса на лучшую творческую работу по проблеме музыкального содержания [8]. Проведённый в преддверии юбилейного для научной школы года конкурс (2018), в котором приняли участие подающие надежды молодые учёные из разных городов России, оказался в некотором роде вехой на пути становления Лаборатории музыкального содержания.

Поместив в центр исследования мюзикл британского композитора Джона Тавенера «Смерть Ивана Ильича» (2012), созданную на основе повести Л. Н. Толстого за год до смерти композитора⁷, Полина Шамхалова продемонстрировала такие необходимые учёному-искусствоведу качества, как способность слышать и понимать музыку, широкий кругозор,

оригинальность мышления и знание традиций. Подобно другим представителям школы, молодой учёный сумела внести определённый вклад в проблему музыкального содержания, опираясь как на свои личностные пристрастия, так и соблюдая при этом неизменное требование Учителя: недопустимость в любой работе дилетантизма, небрежности и погони за дешёвым успехом. Следование обозначенным требованиям с полным правом позволяет вписать достижение студентки Астраханской государственной консерватории в почётный список представителей школы.

Следует добавить, что и «старожилы» школы не раз добивались признания у профессионального сообщества. Наряду с лидером школы – лауреатом (2006, 2010, 2012, 2013) и дипломантом (1999) всероссийских конкурсов научных работ, лауреатом Всероссийской выставки (2011) – ученики Л. П. Казанцевой стараются соответствовать той высокой планке, которую задает Учитель. О. В. Бегичева (Шевченко), И. И. Васирук, С. А. Мозгот, М. В. Сальникова, О. В. Шепшелёва, О. В. Шмакова ярко и талантливо показали себя в самых разных творческих состязаниях, выступив авторами книг, музыкально-просветительских программ, методических разработок, международных проектов, проходивших в Вологде, Вятке, Казани, Москве, Петрозаводске, Ханты-Мансийске⁸.

Не менее важным для школы музыкального содержания Л. П. Казанцевой видится и тот факт, что научные направления «Автор в музыкальном содержании» и «Музыкальное содержание» включены в Реестр научных направлений, составляемый Российской академией естествознания⁹, а наработанный в рамках школы опыт успешно демонстрируется на масштабных научных фору-

мах, проходивших в исследовательских центрах Беларуси, Бельгии, Болгарии, Великобритании, Греции, Грузии, Казахстана, Италии, Латвии, Литвы, Сербии, Украины, Франции, Чехии.

Подытоживая всё вышеизложенное, заметим, что универсальный характер школы опознаётся не только в универсальности проблемы музыкального содержания. Объединившая в себе черты русского интеллигента и гражданина мира Людмила Павловна Казанцева задавала особое направление своей школе: быть школой становления подлинной личности, в которой единство науки, искусства и жизни определяется особым уровнем мышления как главной отличительной особенностью человека культуры.

Приложение

Основные труды профессора Л. П. Казанцевой¹⁰:

Казанцева Л. П. Музыкальный портрет. М.: НТЦ «Консерватория», 1995. 124 с.

Казанцева Л. П. «Музыка начинается там, где кончается слово...»: коллективная монография / М. Ш. Бонфельд, П. С. Волкова, Л. П. Казанцева, В. И. Шаховский. Астрахань; М.: НТЦ «Консерватория», 1995. 458 с.

Казанцева Л. П. Автор в музыкальном содержании. М.: РАМ им. Гнесиных, 1998. 348 с.

Казанцева Л. П. Основы теории музыкального содержания. Астрахань: Факел, 2001. 368 с.; 2-е изд. – Астрахань: Волга, 2009. 368 с.

Казанцева Л. П. Анализ музыкального содержания: методическое пособие. Астрахань: Факел, 2002. 128 с.

Казанцева Л. П. Содержание музыкального произведения в контексте музыкальной жизни: учебное пособие.

Астрахань: Астраханская гос. консерватория, 2004. 126 с.; 2-е изд. – СПб.: Лань: Планета музыки, 2017. 188 с.; 3-е изд. – СПб.: Лань: Планета музыки, 2018. 192 с.

Казанцева Л. П. Хрестоматия по теории музыкального содержания. Астрахань: Волга, 2006. 544 с.

Казанцева Л. П. Музыкальное содержание в контексте культуры. Астрахань: Волга, 2009. 360 с.

Казанцева Л. П. Анализ художественного содержания вокального и хорового произведения. Астрахань: Волга, 2011. 130 с.

Издания, подготовленные по результатам проходивших в рамках Лаборатории музыкального содержания Чтений:

Музыкальное содержание: пути исследования: сб. материалов научных чтений. Краснодар: ХОРС, 2009. 156 с.

Музыкальное содержание: пути исследования: сб. материалов научных чтений. Майкоп: Магарин О.Г., 2012. Вып. 2. 199 с.

Музыкальное содержание: пути исследования: сб. материалов научных чтений. Астрахань: Волга, 2016. Вып. 3. 183 с.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Казанцева Л. П. Функции музыкальной интонации: дипломная работа / ГМПИ им. Гнесиных. М., 1976. 82 с.; Казанцева Л. П. О содержательных особенностях музыкальных произведений с тематическими заимствованиями: дис. ... канд. искусствоведения: в 2 т. Л., 1984. 268 с. Обе работы были выполнены под руководством кандидата искусствоведения доцента Ю. Н. Рагса.

² Назовём принципиальные для авторской концепции работы лидера школы: Казанцева Л. П. Тема как категория музыкального содержания // Музыкальная академия. 2002. № 1. С. 131–139; Она же. Полисемантическая музыкальная интонация // Семантика музыкального языка: материалы научной конференции. М.: РАМ им. Гнесиных, 2004. С. 17–25; Она же. Семантика тональности: вопросы методологии исследования // Музыкальное содержание: современная научная интерпретация: сб. научных статей. Ростов н/Д.: Изд-во РГК им. С. В. Рахманинова, 2006. С. 117–135; Она же. Теория музыкального содержания в Астраханской консерватории // Проблемы музыкальной науки. 2007. № 1. С. 25–30; Она же. Тайны содержания музыки в российской педагогике

// Проблемы музыкальной науки. 2009. № 1. С. 22–28 (в соавторстве с В. Н. Холоповой).

³ К работам студентов Л. П. Казанцевой (Плаксина О. Выразительная сторона музыки в слуховом анализе на уроках сольфеджио в младших классах ДМШ: дипломная работа. Астрахань, 2004. 88 с.; Еремина-Максакова В. С. Проблемы методики преподавания музыкального содержания в выпускных классах ДМШ и ДШИ: дипломная работа. Астрахань, 2008. 87 с. и др.) постепенно присоединились диссертации аспирантов и докторантов.

⁴ Основные труды учеников школы профессора Л. П. Казанцевой представлены на сайте Лаборатории:

<http://muzsoderjanie.ru/personalii.html>

⁵ В числе авторских проектов О. В. Шмаковой – «Открытый научный лекторий», в рамках которого были раскрыты следующие темы: «О духовном в искусстве» (2009), «Вечные темы в искусстве» (2010), «Панорама отечественной музыки рубежа XX–XXI веков» (2011), «Дягилев в истории искусств» (2012), «Пути развития оперной драматургии XIX века: Даргомыжский, Вагнер, Верди» (2013), а также проект «Композиторы Поволжья» (2010–2018).

⁶ Рыльская Т. П. Мифологема смерти в пространстве визуальной культуры: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Теория и история культуры. Краснодар, 2010. 170 с.; Татарский П. А. Реинтерпретация текстов культуры: на примере кинематографа XX века: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Теория и история культуры. Краснодар, 2010. 179 с.; Невская П. В. Портрет в пространстве семиотики: вербальное и невербальное: дис. ... д-ра искусствоведения: 17.00.09. Теория и история искусства. Саратов, 2013. 425 с.; Выбыванец Э. В. Визуализация музыкального пространства в современном искусстве: методологический аспект: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. Музыкальное искусство. Новосибирск, 2016. 246 с.; Горбатова О. В. Диалог в пространстве визуальной культуры (на примере анимации и кинематографа): дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Теория и история культуры. Саранск, 2016. 173 с.

⁷ Российский слушатель мог познакомиться с произведением в исполнении оркестра им. Е. Светланова (дирижёр В. Юровский) и солистов М. Михайлова (бас-баритон) и А. Рудина (виолончель) в рамках фестиваля «Другое пространство» (Москва, 2014).

⁸ Информация о достижениях учеников школы Л. П. Казанцевой представлена на сайте Лаборатории:
<http://muzsoderjanie.ru/home.html>

⁹ Реестр новых научных направлений / под ред. М. Ю. Ледванова. М.: Академия Естествознания, 2018. Т. 1. 249 с.

¹⁰ Полный список работ Л. П. Казанцевой см. на персональном сайте <http://kazanceva-lyudmila-pavlovna.ru/>, персональной странице сайта Лаборатории музыкального содержания: <http://www.muzsoderjanie.ru/personalii/55-kazantsevaludmila-pavlovna.html>, на персональной странице Википедии https://ru.wikipedia.org/wiki/Казанцева,_Людмила_Павловна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве // Бахтин М. М. Работы 1920-х годов. Киев: Next, 1994. С. 257–318.
2. Волкова П. С. Язык и речь в пространстве культуры: интерпретация и реинтерпретация // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2017. Т. 16, № 4. С. 207–214. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.4.203>.
3. Волкова П. С., Выбыванец Э. В. «Лунный Пьеро» О. Херрманна: опыт реинтерпретации // Южно-Российский музыкальный альманах. 2015. № 4 (21). С. 43–50.
4. Казанцева Л. П. Основы теории музыкального содержания. Астрахань: Волга, 2009. 368 с.
5. Казанцева Л. П. Мелодия и интонация // Проблемы музыкальной науки. 2016. № 1. С. 6–12. DOI: [10.17674/1997-0854.2016.1.006-012](https://doi.org/10.17674/1997-0854.2016.1.006-012).
6. Казанцева Л. П. Понятие интонации в полифонической музыке // Проблемы музыкальной науки. 2016. № 4. С. 6–12. DOI: [10.17674/1997-0854.2016.4.006-012](https://doi.org/10.17674/1997-0854.2016.4.006-012).
7. Медушевский В. В. Духовный анализ музыки: учебное пособие: в 2 ч. М.: Композитор, 2014. 632 с.
8. Шамхалова П. Ш., Казанцева Л. П. Дж. Тавенер. Монодрама «Смерть Ивана Ильича»: к вопросу об интерпретации одноименной повести Л. Н. Толстого // Проблемы музыкальной науки. 2019. № 1. С. 106–114. DOI: [10.17674/1997-0854.2019.1.106-114](https://doi.org/10.17674/1997-0854.2019.1.106-114).
9. Kazantseva L. P. The Figurative and Imaginative World in the Pictorial Art and Music of M. K. Čiurlinis // Problemy muzykal'noj nauki / Music Scholarship. 2015. No. 3, pp. 63–72. DOI: [10.17674/1997-0854.2015.3.063-072](https://doi.org/10.17674/1997-0854.2015.3.063-072).

10. Kazantseva L.P. Tonality: The Semantic Aspect // *Problemy muzykal'noj nauki / Music Scholarship*. 2017. No. 4, pp. 78–83. DOI: 10.17674/1997-0854.2017.4.078-083.

Об авторе:

Волкова Полина Станиславовна, доктор искусствоведения, доктор философских наук, профессор кафедры русского языка, Краснодарское высшее военное училище имени генерала армии С. М. Штеменко (350063, г. Краснодар, Россия),
ORCID: 0000-0002-2424-7521, polina7-7@yandex.ru

REFERENCES

1. Bakhtin M. M. Problema sodержaniya, materiala i formy v slovesnom khudozhestvennom tvorchestve [The Issue of Content, Material and Form in Verbal Art]. Bakhtin M. M. *Raboty 1920-kh godov* [Works from the 1920s]. Kiev: Next, 1994, pp. 257–318.
2. Volkova P. S. Yazyk i rech' v prostranstve kul'tury: interpretatsiya i reinterpretatsiya [Language and Speech in the Space of Culture: Interpretation and Reinterpretation]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Bulletin of the Journal of the Volgograd State University. Series 2. Linguistics]. 2017. Vol. 16, No. 4, pp. 207–214. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.4.203>.
3. Volkova P. S., Vybyvanets E. V. «Lunnyy P'ero» O. Kherrmanna: opyt reinterpretatsii [“Pierrot Lunaire” by O. Herrmann: An Attempt of Reinterpretation]. *Yuzhno-Rossiyskiy muzykal'nyy al'manakh* [South-Russian Musical Anthology]. 2015. No. 4 (21), pp. 43–50.
4. Kazantseva L. P. *Osnovy teorii muzykal'nogo sodержaniya* [The Fundamentals of the Theory of Musical Content]. Astrakhan': Volga, 2009. 368 p.
5. Kazantseva L. P. Melody and Intonation. *Problemy muzykal'noj nauki / Music Scholarship*. 2016. No. 1, pp. 6–12. (In Russ.) DOI: 10.17674/1997-0854.2016.1.006-012.
6. Kazantseva L. P. The Concept of Intonation in Polyphonic Music. *Problemy muzykal'noj nauki / Music Scholarship*. 2016. No. 4, pp. 6–12. (In Russ.) DOI: 10.17674/1997-0854.2016.4.006-012.
7. Medushevskiy V. V. *Dukhovnyy analiz muzyki: uchebnoe posobie: v 2 ch.* [A Sacred Analysis of Music: Study Manual. In 2 Parts]. Moscow: Kompozitor, 2014. 632 p.
8. Shamkhalova P. Sh., Kazantseva L. P. John Tavener. Monodrama The Death of Ivan Ilyich: Concerning the Question of Interpreting Leo Tolstoy's Novelette of the Same Title. *Problemy muzykal'noj nauki / Music Scholarship*. 2019. No. 1, pp. 106–114. (In Russ.) DOI: 10.17674/1997-0854.2019.1.106-114.
9. Kazantseva L. P. The Figurative and Imaginative World in the Pictorial Art and Music of M. K. Čiurlinis. *Problemy muzykal'noj nauki / Music Scholarship*. 2015. No. 3, pp. 63–72. DOI: 10.17674/1997-0854.2015.3.063-072.
10. Kazantseva L.P. Tonality: The Semantic Aspect. *Problemy muzykal'noj nauki / Music Scholarship*. 2017. No. 4, pp. 78–83. DOI: 10.17674/1997-0854.2017.4.078-083.

About the author:

Polina S. Volkova, Dr.Sci. (Arts), Dr.Sci. (Philosophy), Professor of the Russian Language Department, Krasnodar Higher Military School named after the General of the Army S. M. Shtemenko (350063, Krasnodar, Russia), **ORCID: 0000-0002-2424-7521**, polina7-7@yandex.ru